

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аскарова Г.Б., Сабекия Р.Б.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

Статья посвящена научному анализу проблемы религиозно-этического просвещения школьников, которое рассматривается как эффективный способ нравственного воспитания подрастающего поколения и духовного оздоровления общества в целом. Особое внимание авторы уделяют раскрытию позитивного потенциала религии как важнейшей формы общественного сознания. Особое внимание в статье отводится теоретико-методологическому обоснованию исследуемой проблемы, в процессе которого выявлены функции, принципы и методы эффективного осуществления религиозного просвещения учащейся молодежи. Также в статье рассмотрены противоречия современного образования, которые возможно разрешить посредством внедрения в воспитательный процесс школы религиозно-этического просвещения учащихся.

Ключевые слова: религия как форма общественного сознания, религиозно-этическое просвещение, нравственное воспитание, формирование духовности.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF RELIGION AND MODERN EDUCATION

Askarova G.B., Sabekiya R.B.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

The article is devoted to the scientific analysis of the problem of religious and ethical education of schoolchildren, which is considered as an effective way of moral education of the younger generation, and spiritual health of society as a whole. Authors pay special attention paid to the disclosure of the positive potential of religion as an important form of social consciousness. The special attention is given to theoretical and methodological justification of the studied problem, in the course of which functions, the principles and methods of effective implementation of religious education of the studying youth are revealed. The author also discusses the contradictions of modern education, which can be addressed through implementation of the educational process in the school of religious and ethical education of students.

Keywords: religion as a form of social consciousness, religious and ethical education, moral education, the formation of spirituality.

Общественное сознание традиционно функционирует в рамках духовно-практической деятельности человечества, создающего те или иные идеи и ценности. Но их сохранение и воспроизводство в дальнейшей исторической практике в решающей степени зависит от того, насколько крепки будут духовно-нравственные устои общества, заложенные прежними поколениями? Немаловажное значение при этом отводится способности потомков воспринимать, культивировать и приумножать ценности своих предков. Данная проблема особо актуализируется сегодня, когда западноевропейская антикультура заполняет собой мировое культурное пространство и, пропагандируя насилие, жестокость, сексуальную распущенность и индивидуализм, последовательно и целенаправленно вытравливает человеческое в человеке, превращая его из социально-творческого в биологически-потребительское существо. Ситуацию усугубляет отказ образования от своей идеологической и воспитательной направленности и переориентацию преимущественно на информационно-гносеологическую и дидактическую функции. Вся воспитательная работа в

школе зачастую сводится к организационной и развлекательно-досуговой деятельности. Хотя при этом все прекрасно понимают, что обучение может быть высокоэффективным только при условии неразрывного единства с воспитанием.

Осознание близости грядущей социально-антропологической катастрофы и обусловило выдвижение на центральный план национальной образовательной доктрины, призванной обеспечить формирование истинных патриотов России, обладающих активной нравственностью, способных к творчеству и созиданию, к межкультурному диалогу, к этнической и конфессиональной толерантности. Принципиальная реализация выработанной стратегии способна остановить процессы деполитизации, деидеологизации и деморализации российского общества. В связи с этим на федеральном и региональном уровнях разрабатываются новые методологические и концептуальные основания современного образования как важнейшего фактора накопления, трансляции и репродукции интеллектуально-духовного капитала нации. Возрождение аксиологической парадигмы воспитания, ориентированной на постижение и творчество человеком социально одобряемых культурных ценностей, неизбежно выводит школу на сотрудничество с церковью, ибо изначально общечеловеческие ценности укоренены именно в религии. К тому же, как церковь, так и школа выполняют одну социальную функцию: воспитание духовно-нравственной, добродетельной личности, живущей в соответствии с нормами общественного бытия.

Поднимая вопрос о возможном использовании воспитательного потенциала религиозно-этического просвещения школьников, педагоги, прежде всего, исходят из понимания религии как сокровищницы мировой культуры, способной не только существенно расширить познавательный кругозор учащихся, но и успешно повысить их духовно-нравственный уровень. Следует особо отметить, что речь здесь идет не о религиозном воспитании, а лишь о его просветительском компоненте, поскольку в условиях светской школы нельзя отступать от ее основополагающих принципов светскости и научности образования. Названные принципы не будут нарушены, если вести религиозно-просветительскую работу на двух уровнях – информационно-гносеологическом и праксиологическом. Первый уровень реализуется посредством сообщения информации относительно историко-теоретического аспекта религии и осуществления наставничества через морально-этическую пропаганду нравственно оправданных норм и моделей поведения, культивируемых в мировых религиях. Праксиологический уровень выводит на стимулирование эмоционально-волевой сферы детей, обуславливающей интериоризацию ими устоявшихся форм религиозной морали, с последующей их реализацией в ходе собственной жизнедеятельности. Следствием будет формирование нравственно-устойчивой

личности, способной к альтруизму, эмпатии и сознательной созидательно-гуманистической деятельности.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что почти вековое гонение на церковь не прошло бесследно для массового общественного сознания, и у сторонников религиозного просвещения немало противников, активно ведущих борьбу против введения дисциплин теологического содержания в содержание школьного образования. Чаще всего религию обвиняют в консерватизме, глобальном пессимизме, догматичности, схоластичности, пропаганде социальной пассивности, межэтнической и конфессиональной отчужденности и в формировании косного антинаучного мировоззрения. В то же время несостоятельность этих обвинительных вердиктов очевидна. Например, претензии по поводу формирования у верующих упаднического мироощущения, пессимистического мировоззрения, снимающих якобы личную ответственность индивида за судьбу свою и окружающих, безосновательны уже потому, что именно религия, на наш взгляд, содержит в себе мощный заряд оптимизма, способствуя адекватному восприятию людьми реальной действительности. Религиозная установка на страдание и смирение содействует укреплению нравственного стержня личности, ее моральных сил, выступает верным превентивным средством преодоления психологического диссонанса и душевно-эмоциональных кризисов. Куда более пессимистичен атеизм, внушающий, что «мы на свет рождены, чтобы радостно жить», поскольку, с одной стороны, формирует гедонистически ориентированного потребителя, а с другой – гарантирует ему душевный надлом и депрессию, когда судьба преподнесет сюрпризы, никак не стыкующиеся с его главным жизненным лозунгом. А главный материалистический тезис о конечности человеческого бытия и отрицании бессмертия души? Несомненно, прав академик Н.Д. Никандров, заметивший: «Если следовать бескомпромиссному материализму с его утверждением, что все для человека заканчивается с концом его земной, физической жизни, то для многих подлинная духовность окажется непостижимой. Ибо тогда надо побольше урвать сейчас. Для верующего же человека открываются иные горизонты. Для многих оказываются непреодолимыми всевозможные лишения, которых в жизни бывает немало. И лишь только христианин помнит, что отчаяние несовместимо с верою. Насколько же более мужественен человек, если он полагается не только на знания, на кодекс законов, но прежде всего на свою веру» [4, с. 7].

Инкриминирование религии излишней догматичности и схоластичности столь же безосновательно, так как сама специфика религии (ее нормы, законы, каноны) изначально предполагают определенную догматичность, которой, к примеру, в правовом или государственном законодательствах отнюдь не меньше. А если учесть, что подавляющее

большинство богословских истин настолько морально непреложно, что подвергать сомнению обязательность их беспрекословного исполнения не только неразумно, но, порой, даже преступно. Относительно же схоластики заметим, что определенная схоластичность присуща практически любой отрасли человекознания в силу сложности его объекта и слабой верифицируемости его теоретических основоположений.

Что касается обвинений религии в косности и консерватизме, они тоже далеко не актуальны, поскольку многие теологические концепции и идеи подвергаются современной интерпретации и модификации, для лучшего усвоения и принятия молодым поколением. К слову, даже сама методика религиозного образования настолько трансформировалась, творчески восприняв передовые методы, приемы и средства обучения, что мы сегодня можем с полным правом говорить о религиозном просвещении как о прогрессивном педагогическом феномене.

Малоубедительными представляются также обвинения в пропаганде социальной пассивности, излишней созерцательности и в безнадежном отрыве религиозной теории от реальной практики. Во-первых, кажущаяся пассивность верующих оправдана их правильной смысловознательной ориентацией, ибо верно определив для себя ценностные приоритеты, они сознательно не включаются во всеобщую гонку за материальными благами, которая во многом и определяет суть человеческой активности. Во-вторых, можно привести множество примеров позитивного воздействия религии на развитие социально-экономической практики, начиная от древних болгар и славян и заканчивая опытом Объединенных Арабских Эмиратов, воплотивших в жизнь догматы ислама. Таким образом, ценности и нормы религиозной морали не выносятся за скобки «земного града», в сферу трансцендентного, а оказываются «заземленными» в повседневное социальное бытие человека.

Опасения относительно формирования у подрастающего поколения антинаучного мировоззрения, косности и рутинности мышления тоже не выдерживают никакой критики. Вспомним, хотя бы, какие всесторонние познания получали в свое время выпускники мусульманских медресе, бывших не только образовательными, но и научными центрами. Ведь именно в нишапурском медресе великий персидский поэт Омар Хайям получил прекрасное образование, позволившее нашим современникам квалифицировать его не только как литератора, но и астронома, математика, философа, правоведа и врача. К тому же в России религия долгие десятилетия практически не выходила из подполья, тем не менее, малограмотность и косность не обошли стороной наших соотечественников. Обращаясь к проблеме реформирования образования, академик РАО А.П. Запесоцкий тревожится по поводу впадения страны в состояние «дремучего невежества»: «Престиж знаний обрушился в обществе до уровня допетровских времен. Характерно, что по последним опросам

социологов свыше 93% жителей России не могут назвать ни одного современного ученого. О Дмитрие Лихачеве и Жоресе Алфёрове слышали порядка 1% наших граждан. Если люди еще понимают, почему день сменяет ночь, то уже мало кто способен объяснить причины смены времен года. Многие живущие сейчас в России люди искренне убеждены, что Солнце вращается вокруг Земли. По последним опросам так считает свыше 30% наших сограждан» [2, с. 30]. Очевидно, что религия к этому не имеет никакого отношения. Напротив, если бы в свое время образование и церковь объединили свои усилия, возможно, мы избежали столь печального результата. Ведь религия формирует широкий спектр нравственно ценных координат, среди которых можно выделить любознательность, ответственность, добросовестность и пр. В исламе постижение наук составляет одну из 40 священных обязанностей мусульманина, на что указывает и множество хадисов: «Путь в рай открывает знание. Ключом к нему является любознательность», «За знаниями не ленитесь идти даже в далекий Китай», «Запишите все, чему учили вас учителя, потому что забвение этих знаний равносильно смерти ваших учителей», «Час, проведенный за книгой, Аллаху угоднее, чем целая ночь, проведенная в молитве».

Единственно, в чем частично правы оппоненты религиозного просвещения, так это в возможности отчуждения этносов и конфессий в результате культивирования радикальных религиозных умонастроений, подтверждением чему является вся история человечества, в которой войны на религиозной почве были довольно распространенным явлением. Да и в наши дни мы также становимся свидетелями противостояний на мировоззренческой почве, в связи с чем актуализируется проблема достижения межэтнической и межконфессиональной солидарности в условиях глобализации общества. Но это противостояние обусловлено отнюдь не религиями, а отдельными людьми, в силу невежества либо корыстности извращенно толкующих те или иные теологические положения. Практически все мировые религии пропагандируют идеи Братства, Справедливости и Человеколюбия. В тех же хадисах можно найти доказательство этому: «Лучше раздели хлеб с верующим иноверцем, чем с неверующим соотечественником», «Я подобен плотнику, вбившему последний гвоздь в уже построенный дом» (пророк Мухаммед имел в виду, что ислам создан на основе иудаизма и христианства). Да, есть и «Убей кяфира», но при этом из своекорыстных соображений замалчивают продолжение фразы «если он стоит на пороге твоей мечети» (т.е. в случае вероломного вторжения врага в пределы твоей отчизны). А требование всеобщего обращения в ислам под прикрытием того, что тот позиционируется в Коране как последняя религия, должна всех обратить в свою веру? Мол, сказано же: «Все должны стать мусульманами». Но не указано, что все должны принять ислам! Здесь просто следовало правильно понять смысл положения, поскольку «мусульманин» переводится как «покорный

Богу», а потому данный тезис означает, что всем людям следует «стать покорными Богу», то есть своим путем («Каждому по вере воздастся!») прийти к обретению Веры. Вот уж действительно правы мудрецы: «Ложь есть перевернутая истина».

Все вышеизложенное позволяет нам сделать вывод о несомненном позитивном потенциале религии и о необходимости включения религиозно-этического просвещения в практику общеобразовательной школы. Для обеспечения результативности можно положить в основу принципы православного воспитания, обоснованные Т.В. Складовой, а именно: принципы освоения религиозного и культурно-исторического наследия родного края; меры и последовательности; единства мистического и рационального; соподчинения духовного, душевного и телесного в структуре личности; главенства предметной деятельности [6]. Кроме того, мы предлагаем дополнить вышеописанное еще рядом принципов: добровольности, сознательности, толерантности, доступности и ясности, катарсиса и адресности. Положив в основу просветительской деятельности данные педагогические установки, можно добиться полной реализации всех функций религиозно-этического просвещения, в том числе: воспитательно-социализирующей, мировоззренческой, ценностно-ориентирующей, смыслообразующей, познавательно-гносеологической, нормативно-регулятивной, коммуникативной, гедонистической и гуманистической функций.

Опираясь на совокупность вышеобозначенных принципов и руководствуясь ими в собственной педагогической деятельности, учитель, осуществляющий религиозно-этическое просвещение учащихся, создаст оптимальные условия для глубокого и осознанного усвоения учащимися системы религиозных знаний, на основе которых и будет впоследствии формироваться духовно богатая и нравственно цельная личность. Тем более, что в какой-то мере почва уже подготовлена: результаты Федерального опроса РОС показали «что число студентов с религиозной самоидентификацией значительно превосходит количество относящих себя к нерелигиозным, что соответствует общему положению в стране» [3, с.174]. Не стремясь к воспитанию набожного человека, педагоги должны удовлетворить актуальную потребность учащихся в получении необходимых знаний, способных существенно расширить их познавательные горизонты, сформировать целостную картину мира, определив свое место в нем. Совсем не случайно Альберт Эйнштейн указал на диалектическое единство религиозного и научного знания, заключив, что «наука без религии ущербна, а наука без религии – слепа».

Это утверждение кажется нам небезосновательным, ведь религия вполне способна восполнить недостающие знания о нашем мироздании: религия, как и философия, претендует на целостность создаваемой картины мира, объединяющей проявленные и не проявленные уровни и формы бытия. По сути, религия надстраивается над наукой, выходя за

границы эмпирически познаваемого в сферу трансцендентного и трансцендентального. Именно в способности трансцендирования за рамки эмпирической реальности кроется сущностное отличие человека от других живых существ. Религия «... расширяет жизненные горизонты человека, выводя с плоскости социального бытия в мир вечных смыслов и ценностей» [5, с. 37], и «именно благодаря целенаправленному и последовательному религиозно-этическому просвещению можно осуществить духовный рост ребенка, возвысив его до осознания безусловной ценности метафизических Абсолютов» [1, с. 78].

Ложные идеи живут в пределах жизни одного поколения, которое самоотверженно держит эти идеи на своих плечах; и если потомки не переложат идеи отцов на собственные плечи, мир идей и ценностей, выстроенный предками, неизбежно обрушится, канув в Лету. Но если на протяжении двух тысячелетий из поколения в поколение бережно, не меняя буквы и духа, передаются религиозные верования, значит, они каким-то образом отвечают сущностным потребностям человека. Как заявил Г.А. Спиркин, «Если бы религия была просто временным заблуждением человеческого ума, она бы не смогла в течение двух тысячелетий занимать центральное место в структуре общественного сознания и исчезла бы сразу, как только наука и философия противопоставили ей свои решения основных вопросов бытия. Религия – это не случайная ветвь культурной эволюции, а закономерно возникшая, исторически, социально и психологически обусловленная форма осознания людьми окружающей действительности и самих себя» [7, с. 535].

Список литературы

1. Аскарлова Г.Б. Этико-педагогические основы социально-нравственной ориентации подростков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – 168 с.
2. Запесоцкий А.П. Философия образования и проблемы современных реформ // Вестник Российского философского общества. 3 (63), 2012. – С.30-34.
3. Лебедев С.Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социологические исследования. – 2007. – №7. – С.174-175.
4. Никандров Н.Д. Духовные ценности и воспитание человека. // Педагогика, 1988. – №4.– С.3-8.
5. Сабекия Р.Б. Философия любви: основания самореализации человека: автореф. дис. ... д-ра. филос.наук. – Уфа, 2007. – 44 с.
6. Скларова Т.В. Традиции и современное состояние православного воспитания в России. Дис. ... канд. пед. наук. – М., 1995. – 173 с.
7. Спиркин Г.А. Основы философии. – М.: Политиздат, 1988. – 592с.

Рецензенты:

Фатыхова А.Л., д.п.н., профессор кафедры теории и методики начального образования
Стерлитамакского филиала Башкирского госуниверситета, г. Стерлитамак;

Карамышева Н.М., д.с.н., профессор кафедры философии права и социальных наук
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.